

Затемнённую комнату освещало только слабое аварийное освещение от входной двери. Однако глаза Акиры давно привыкли к темноте. Помимо этого в помещении эхом раздавалось тяжёлое дыхание Кейске. Сегодняшней ночью его сон, похоже, снова был неглубоким.

Акира прикусил губу, глядя на его профиль. В конце концов, днём они пошли в восьмую зону, чтобы посмотреть, что она из себя представляет, но, как и ожидалось, там не было ничего особенного. Они подумывали скоротать там время, однако, вместо того чтобы устать физически, вымотались морально, так что быстро вернулись в свою комнату. Он не общался с Кейске больше необходимого, но они всё же поели, приняли душ и в одно и то же время легли в постель... Завтра он собирался вести себя как обычно, словно ничего не произошло.

Потому что когда Кейске проснётся, Акира будет ждать его, как всегда. Ему хотелось закрыть глаза и заткнуть уши, но Акира продолжал молча смотреть на Кейске. Просто это всё, что он мог сделать.

— Гх...

Невозможно было понять, что мучило Кейске, только по прерывистому дыханию и редким вздохам. Однако содержание кошмара, о котором Акира раньше слышал в Тошимае, было страшным и зверским, пусть вина за него была и на Кейске. Сейчас парень переживал его один. Нет, слишком жестоко, что ему и дальше придётся переживать его в одиночку. На самом деле он очень хотел вырвать его из этого ужаса, даже если пришлось бы побить его.

Но именно из-за Акиры этот кошмар преследовал Кейске. Вот почему парень не мог просто отвести взгляд и сбежать.

Тяжёлое дыхание, крупные капли пота на лбу. Пальцы, царапавшие и тянувшие простынь, дрожали. В тот момент, когда Акира подумал, что с него хватит, Кейске закричал. Акира собирался было его разбудить, но остановился, стоило прерваться хриплым стоном парня. Было слышно только неровное тяжёлое дыхание. Однако оно отличалось, словно Кейске отчаянно пытался привести его в порядок.

Похоже, он полностью пришёл в себя. Вероятнее всего, сегодня уже всё будет в порядке. Акира, приподнявшийся на локте, упал на кровать и отвернулся от Кейске. Стоило ему закончить ворочаться, как сразу же постепенно дыхание начало меняться. Короткие и неглубокие вздохи со временем затихли, и когда он начал дышать глубоко и размеренно, то внезапно тихонько произнёс имя соседа.

Акира не решился откликнуться на этот шёпот, который, казалось, вырвался от переизбытка чувств. С закрытыми глазами он слушал шорох одежды. Ему даже оборачиваться не нужно было, перед глазами сама собой всплыла фигура мягко поднявшегося на ноги в полумраке Кейске. Между кроватями почти не было места, так что, вероятно, парень стоял прямо позади Акиры.

— Акира...

Когда он уже почти собрался повернуться, его имя снова раздалось в тишине. Парень распахнул веки.

— Акира... Акира...

Голос был тонким, надрывным и полным отчаяния. Когда он медленно перевернулся на спину, Кейске просто безучастно стоял рядом. В темноте трудно было различить выражение его лица, но Акира с первого взгляда мог опознать неуверенность и тревогу парня. В любом случае, он подумал, что если сейчас тоненькая нить, поддерживавшая Кейске, внезапно оборвётся, тот точно разрыдается.

Их взгляды пересеклись, и, спустя мгновение, два тихих голоса наложились друг на друга.

— Что случилось?

— Прости...

Когда Акира уже собрался встать, Кейске снова прошептал: «Прости». Это короткое слово остановило парня и заставило его застыть в состоянии полулёжа, опираясь на локоть. Второй юноша снова сел на свою кровать. Он глубоко вдохнул и тяжело выдохнул.

— Ничего...

Его дыхание, казалось, пришло в норму. Акира с кровати вглядывался в лицо Кейске, обращённое вниз. Веки плотно закрыты, слегка отросшая чёлка ещё была влажной от пота. Такое впечатление, будто он подавлял свои эмоции и слова.

— Ты же... хочешь что-то сказать? Так скажи.

Что бы это ни было. Плевать, даже если придётся бесконечно выслушивать содержание только что виденного кошмара.

В ответ на слова Акиры парень слегка приподнял опущенную голову, распахнув зажмуренные от неловкости глаза.

— Нет... просто... я подумал, не был ли я слишком шумным? Прости, что разбудил...

Если бы Акиру это беспокоило, он мог давно уже его встряхнуть и разбудить. Акира тоже поднялся, спустив ноги с кровати, и сел лицом к Кейске. По белой футболке было не очень понятно, но, похоже, она впитала прилично пота.

— Не извиняйся. Дело ведь не в тебе...

В тоне Акиры не было укора, и всё же лицо Кейске, смотревшего на него, настолько скривилось, что было бы совсем не удивительно, если бы он начал плакать. Он отчаянно пытался сдержаться. Даже под ободрительным взглядом искусанные губы продолжали дрожать, и он явно не собирался их разжимать. Хотел и дальше продолжать в том же духе?

Если хочется плакать, лучше как следует прореветься.

— Сейчас ведь всё не так, как раньше.

События тех нескольких дней несколько месяцев назад в Тошимае разрушили их прежние отношения, но эти двое создали новую связь. Потеря была велика. Однако Акира верил, что то, что они приобрели, было намного больше. Вероятно, поэтому Акира не испытывал раздражения и гнева, которые прежде бы заставили его выпалить «Делай, что хочешь».

— Кейске... — он тихо позвал того по имени. Так, чтобы в голосе слышалось «Всё нормально».

Прежде всего, что он должен был и хотел сделать для Кейске? Возможно, было преувеличением назвать это его обязанностью, но он безусловно гордился, что на это был способен только он.

Словно его подтолкнуло спокойствие Акиры, который не злился, не раздражался и не бросался на него, как раньше, Кейске робко приоткрыл рот:

— Меня беспокоит...

— Беспокоит?

После повтора его же слов плечи Кейске снова задрожали.

— Что именно? — Акира побудил его продолжать, медленно, не спеша.

Парень только вздохнул, даже не пытаясь встретиться взглядом с Акирой.

— Тебя правда устраивает... Акира, тебе правда... — на мгновение показалось, что Кейске даже дышать перестал. — Правда нормально оставаться со мной?

Смысл сказанного ускользал от Акиры. О чём вообще говорил этот парень? Мысли его оставили. Он тупо смотрел на поникшего Кейске.

— Как я и думал... на самом деле тебе не нравится, просто ты... добрый. Поэтому... — пока тот спотыкался на полуслове, к Акире постепенно возвращалась потерянная было способность мыслить.

Вместе с закипающим внутри раздражением.

— Поэтому?

Он подавил подрагивавший голос и сжал кулаки. Не вина Акиры, даже если после следующего ответа он побьёт Кейске.

— Поэтому ты терпишь и остаёшься со мной...

После этих слов парень, наконец, поднял взгляд на Акиру. Судя по всему, он закончил говорить. Возможно, у него было что ещё выплеснуть, но очевидно, что первым делом он выдал то, что дольше всего держал в себе.

Ни слова не сказав, Акира поднялся. Кейске смотрел на него робким и полным беспокойства взглядом. Акира был зол. И хладнокровно считал, что это вполне естественно. Кейске и сам должен был быть к этому готов. Было очевидно, что он настроился на то, что ему многое выскажут.

Однако этот гнев был вызван не заискивающим поведением Кейске, принижающего самого себя, как было раньше.

Первым делом он треснул сжатым кулаком парню по макушке. Тот беззвучно вскрикнул. Удар был от всего сердца, он и не должен был быть безболезненным.

— Прекращай уже, — Акира убрал руку.

Он должен был что-то сказать Кейске. Но, даже так, он понятия не имел, что говорить. Он всё равно будет чувствовать себя так, словно на него смотрели свысока, побили, да ещё и запугали, так ведь? Губы Кейске уже приготовились выдать извинения, но, похоже, он не мог как следует контролировать горло, так что получился лишь хрип, не переросший в слова, и задрожали губы.

Прежде чем Кейске снова заговорил, Акира схватил парня за голову, заставив смотреть себе прямо в глаза.

— Ты... посмотри на меня как следует.

Неужели Кейске действительно считал, что Акира рядом с ним только потому, что он

настолько добрый, что не в состоянии бросить его одного?

Он притянул к себе голову парня, которую удерживал обеими руками, и прижался губами к слегка приоткрытому рту Кейске. Но из-за поспешности они просто стукнулись зубами и сразу же отпрянули друг от друга.

— Будь... увереннее...

Для Акиры подобный поступок уже был выше его сил. Ему было так неловко, что он не мог смотреть Кейске в глаза. Но даже так, Акира продолжал пялиться на ошарашенного парня. Первым отвлёл взгляд пришедший в себя Кейске.

— Ты же и сам... понимаешь...

Его злило не заискивающее поведение. А то, что Кейске всё ещё не мог поверить ему. А также собственное бессилие в том, чтобы избавить парня от беспокойства.

— Понимаю...

Голос у второго юноши был сдавленным. Акира не знал, что за сон ему приснился. Но, должно быть, он вновь напомнил Кейске об эмоциях или событиях, которые заставили его беспокоиться. Его плечи дрожали.

Акира положил ему на плечо ладонь, показывая, что всё в порядке.

— Я понимаю. Понимаю... Но...

«Но», значит? Акира незаметно вздохнул. Кейске был здесь потому, что поверил его словам в Тошимае. Даже Акира не собирался оставаться таким, как прежде. И всё же, если вспомнить их прошлое, это было неизбежно. Потому что Акиру моментально выводило из себя двусмысленное поведение Кейске, и он грубо отталкивал того, даже не поясняя причин.

— Я здесь, потому что сам этого хочу, ясно?

Он проговаривал слова медленно, словно разжёвывая. Для Кейске и для себя. Просто выразил очевидные для себя чувства словами. Но эти самые очевидные чувства почему-то смущали Акиру. Неважно, насколько сильно он изменился, свою природу поменять не так легко.

— Акира...

Кейске смотрел на него даже более удивлённо, чем после поцелуя. Парень не выдержал и

отвёл взгляд. Кейске продолжал смотреть на него, пристально изучая профиль. У Акиры запылали щёки. Ему хотелось крикнуть «Не смотри!» и завернуться в одеяло на кровати. И всё же он отчаянно продолжал говорить:

— Я тоже скажу, что думаю. По крайней мере, о чём ты меня спросил... я постараюсь ответить. Вот почему ты тоже... ува!

Он мельком взглянул на Кейске и прервался на полуслове. Их взгляды пересеклись, и тот внезапно его обнял. У Кейске было опухшее лицо, словно он вот-вот собирался разрыдаться, но слёз, на удивление, не было видно.

— Акира-а-а...

— Э-эй...

Обняв Акиру ещё крепче, Кейске повалил парня на его собственную кровать. Акира услышал всхлип над своим плечом.

— Прости, я... но я так счастлив...

— Ты вообще слушал, что я говорил?

— С-слушал.

— Тогда прекрати разговоры про «кого-то такого» и «кого-то вроде меня».

— Ох... прости...

Объятия, сжимавшиеся вокруг Акиры, стали сильнее. Он легко похлопал Кейске по спине, как бы пытаясь сказать, что раз тот всё понимал, то всё хорошо. Футболка парня всё ещё была влажной от пота.

— Но я сейчас невероятно счастлив...

Акира дёрнулся, ощутив прикосновение чужого языка к своему подбородку. Такой близости между ними двумя не было с момента, как они покинули Тошиму. Конечно, он не забыл и не собирался забывать о том, что тогда произошло. Просто не доходило до такой атмосферы, вот и всё. Тем не менее, ему казалось, что такой же поцелуй после подобной реплики у них уже был, но, интересно, помнил ли Кейске?

Поцелуй? Перед его глазами, так близко, что было сложно сфокусироваться, появился

зажмурившийся Кейске. После чего на Акиру обрушился поцелуй вслепую, который иначе как безрассудным и назвать-то было сложно.

— Мн... нмх...

В процессе осознав происходящее, он понял, что не может нормально дышать. Парень начал задыхаться.

Акира помотал головой из стороны в сторону и Кейске тут же оторвался от него. У парня на лице было написано «Я облажался!». Акира перевёл дух и впился в него взглядом.

— Я понимаю, ты счастлив, но почему это заканчивается так?

— У-у-у... это, ну... прости...

Кейске начал было подниматься с удручённым выражением лица. Но Акира схватил его за руку, снова притягивая к себе. Он ни о чём не думал. Просто сделал это рефлекторно.

— Эм, Акира? Но только что...

— Я же не сказал, что мне не понравилось... — обхватив руками голову Кейске, когда тот рассматривал его, прошептал Акира ему на ухо.

В ответ на вопрос, точно ли всё в порядке, он подавил желание огрызнуться «Не спрашивай!» и только кивнул.

— Акира...

Губы Кейске мягко накрыли губы парня. В этот раз нежно и маняще. Акира переместил руки, обнял Кейске, и тот протолкнул язык между его губами, касаясь им чужого. В перерывах между неторопливыми и долгими поцелуями он постоянно шептал слова любви.

А тот просто не знал, что на это ответить. Так что он просто робко коснулся чужого языка своим. Кейске ожидаемо шепнул, как он счастлив, легко прихватив зубами язык Акиры.

Сладкая боль заставила тело Акиры задрожать и напрячься. Почувствовав это, Кейске приподнялся.

— Прости... ты точно себя не заставляешь?

Акира и не думал себя заставлять. И всё же, понимая, что ждёт впереди, ему было не так-то

просто отпустить себя. Но и оттолкнуть Кейске, который выглядел встревоженным и обеспокоенным тем, что Акира оставит его, парень тоже не мог.

Естественно, они переплетались сейчас телами не только ради Кейске. Акира до сих пор не особо понимал сексуальное желание и похоть, да даже собственные эмоции, которые должны были их вызывать, были ему не ясны. Однако он был уверен в том, что хотел принять Кейске и сделать это. Так что он поднял ноги, обхватывая ими парня и прижимая его к себе.

— Э... а... значит...

Акире было настолько неловко, что хотелось побить парня и убежать.

— Не спрашивай, — резко прервав его речь, он тихо обозвал Кейске дураком и укусил за ухо.

— Тц... Акира... — в ответ Кейске прошептал, что это щекотно.

Акира нахмурился. Он думал, что это станет приглашением.

— Ну, прости.

Услышав хриплый голос, Кейске запаниковал.

— Нет, это... было щекотно... но и немного приятно... как бы...

— Неважно, не заставляй себя.

Когда он отвернулся, кончик языка Кейске прошёлся по его шее, а затем на мочке уха слегка сомкнулись зубы.

— Ха-а...

Парень подумал, что это была своеобразная месть, но, похоже, всё было не так. Его тело уже почувствовало, что в щекотке действительно есть нечто приятное. Зубы Кейске ещё несколько раз прошли по ушной раковине Акиры, и он вблизи слышал потяжелевшее дыхание. Горячие вздохи вызвали дрожь по телу, а вырывавшиеся стоны отдавались эхом глубоко в ушах Акиры, облизываемых кончиком языка Кейске.

Лаская шею и мочку уха парня языком и губами, Кейске просунул ладонь тому под футболку, дотрагиваясь до его груди.

— Ах...

Поглаживая левый сосок Акиры вспотевшей ладонью, парень, медленно спустившись ниже, прошёлся губами от верха футболки к другому соску.

— Мн... А...

Как оно было в Тошимае? Тогда он в полной мере осознал, насколько сильно Кейске хотел его. Настолько ласки были торопливыми и скомканными. По сравнению с теми, нынешние ласки Кейске были нежными, неторопливыми и слишком осторожными... от чего появлялось даже какое-то раздражение. И это запутывало ещё больше.

Кейске потёр один сосок Акиры кончиками пальцев, время от времени слегка сжимая его, а второй поцеловал через футболку. Во время поцелуя язык через ткань время от времени проходил по ареоле. Парень отчаянно подавлял сладкие вздохи, которые вырывались из-за внезапных действий Кейске. Чем так, ему казалось, что лучше бы их кусали или сжимали сильнее.

— Мф... Ах...

Он был в таком нетерпении, что уже подумывал стащить с себя одежду, как вдруг почувствовал прикосновение к ногам. Он занервничал и смутился, когда прикосновение сместилось на то место, где начал скапливаться жар, Акире очень хотелось ударить другого парня, но тот выглядел таким счастливым, что он просто прикрыл глаза рукой.

Он не собирался предоставлять Кейске полную свободу, и как только рука вместо футболки проникла в пижамные штаны, тело Акиры напряглось.

— Ха-а... Ах...

Кейке довольно сильно прикусил через футболку горошинку соска, что заставило Акиру дёрнуться. Только что он думал о том, что укус был бы лучше медленной ласки, однако стимуляция оказалась сильнее, чем он ожидал, так что он уставился на Кейске. А уставившись, был потрясён тем, что увидел.

Кейске опустился ниже, всё ещё накрывая Акиру своим телом, при этом стянув с того штаны и нижнее бельё. Затем он аккуратно взял в руку возбужденный орган, наполненный жаром, и залип на нём взглядом.

— Тц, придурок!

Акира изогнулся, и Кейске, лежавшего на нём, так пошатнуло, что, казалось, он вот-вот свалится.

— На что ты там уставился?!

— А... прос-...

— Не прости, а... Ах-ха... А-а-ах...

Укоризненный голос парня привёл Кейске в чувство и, под ошеломлённым взглядом последнего, он взял его член в рот. Возможно, из-за того, что его естество только что было на открытом воздухе, во рту Кейске ему стало странно жарко. А затем, когда парень начал посасывать нежную плоть, влажным языком задевая чувствительные местечки, бедра Акиры начали неконтролируемо покачиваться вверх-вниз.

По сравнению с тем, когда на его гениталии просто пялились, когда их стимулировали, было ещё более стыдно. Парень обеими руками ухватил Кейске за голову, надеясь оттолкнуть его от себя, но тот был слишком целеустремлён в своих ласках, так что самое большое, что у Акиры вышло, — слегка взъерошить ему волосы.

— Ке... йске... Ах... А... Нет...

От низа живота постепенно поднимался жар. Чувствительный орган заглатывали, облизывали и потирали языком, а ту часть ствола, которая не входила, поглаживали рукой. Всегда робкий Кейске так настойчиво старался доставить ему удовольствие и вырывал из Акиры такие стоны, которых от него никогда раньше нельзя было услышать. Несмотря на то, что, казалось, ему не нравилось, сопротивление парня не принимало никакой формы, кроме разве что взлохмачивания волос Кейске в зависимости от силы стимуляции.

Во рту головка касалась то мягкой внутренней стороны щеки, то изредка задевала твёрдые зубы, пока Кейске продолжал сосать возбуждённый орган Акиры. Прежде чем успел это осознать, Акира уже сжимал бёдрами тело Кейске, пятками упираясь в простынь.

— Ха-а... Кх... Кейске... Кей... ске... Ах... А-а-а... — он отчаянно выкрикнул имя Кейске, чувствуя, что удовольствие вот-вот захлестнёт его.

Он хотел сказать «хватит», но не мог произнести ни слова. Вместо этого изо рта Акиры вырывались тяжёлые, горячие и пронзительно сладкие вздохи. Его расстраивало, что он был неспособен контролировать собственное тело. Однако в тот момент, когда он прикусил губу, член Акиры, доведённый до предела, излился в рот Кейске. Сердце, бешено стуча, попыталось выпрыгнуть из грудной клетки, а тело парня волнами сотрясала мелкая дрожь.

Из него высосали всё без остатка. Акира уткнулся лицом в локоть. Из ленивой неги, в которой пребывало его тело, парня вернуло в реальность прикосновение к внутренней стороне бедра.

Придерживая парня одной рукой, Кейске сплюнул сперму Акиры на ладонь другой. Тот факт, что белесая субстанция, стекающая с кончика языка Кейске, несомненно, была его собственной, смутил Акиру ещё сильнее. Парень думал, что тот выплюнет её и немедленно вытрет, но Кейске протянул измазанную в сперме руку к члену Акиры и немного под него.

— Гх...

Смазанный в сперме палец проскользнул в тело Акиры. Не то чтобы он не знал, что последует дальше. Но даже так, глядя на пылающее лицо Кейске, он не мог подобрать слов, чтобы остановить его.

— Агх, нет, Кейске...

— Акира... тебе, всё-таки не нравится?

— Тц... кх... угх...

Кейске пытался расслабить отчаянно сжимавшуюся дырочку Акиры.

— Больно?..

Ну уж явно не приятно. Нет, неужели в том, что он всё ещё не совсем понимал, что из себя представляет удовольствие, было не только плохое, но и что-то хорошее? Он ни в коем случае не хотел отталкивать Кейске. Он считал, что это нормально, если Кеске хотел его в такой форме. И если сам Акира воспринимал всё таким образом, не значило ли это, что он тоже хотел Кейске?

— Если тебе не нравится, всё нормально... не заставляй себя. Сейчас я ещё могу остановиться.

Палец Кейске, который был внутри Акиры, начал медленно выходить из его тела.

— Дебила кусок... — выдавил он из себя.

Акире хотелось, чтобы тот взял себя уже в руки. Они зашли уже так далеко, а Кейске всё ещё казалось, что его отвергают? Он окинул тревожно выглядящего парня свирепым взглядом.

Несмотря на встревоженный вид, кончик пальца всё ещё был погружен в Акиру, а когда голова последнего оказалась на расстоянии вытянутой руки, Акира не выдержал и всё-таки треснул его.

Прежде вскрика о боли прозвучали извинения. Задумавшись, как это возможно, Акира притянул к себе голову, по которой только что стукнул кулаком, и с силой прижался к чужим губам.

— Мнх...

Это были извинения за то, что он сомневался в том, что последует дальше. Поэтому Акира отчаянно прижался к губам парня, втягивая того в глубокий поцелуй. Прежде чем успели осознать, они уже обменивались настолько яростными поцелуями, что, казалось, пытались съесть друг друга.

— Умх... пф... гха...

Их языки сплелись в жаркой битве. Пальцы Кейске снова начали двигаться, и Акира изо всех сил старался заглушить стоны, прорывавшиеся сквозь поцелуи. Когда количество пальцев увеличилось, Акира со стоном выгнулся.

— Прости, больно?..

— 3-затк... нись... А... Ах...

У него не получалось найти способ расслабить тело. Каждый раз, как кончики пальцев Кейске двигались, бедра Акиры начинали дрожать. Однако жар, который должен был стихнуть, снова начал скапливаться. Горячий орган коснулся живота Кейске. Лицо Кейске на мгновение приняло ошарашенный вид, а потом он рассмеялся. Судя по всему, он был искренне доволен положительной реакцией Акиры на его ласку.

— Акира... милый...

— !..

Парень уставился на Кейске, словно спрашивая, что он только что посмел ляпнуть. От пристального взгляда Акиры Кейске и сам широко распахнул глаза. Похоже, теперь он и сам удивился тому, что вырвалось из его рта. И он всё ещё продолжал бормотать похожие слова.

Акира не мог их расслышать, но у него в голове словно прошипела вода, попавшая на раскаленную сковородку, а его лицо сразу же начало пылать. Он хотел ударить Кейске, потянувшегося к нему, но не смог посмотреть ему в глаза и зажмурился. Вдобавок, тёплые губы слегка коснулись его собственных, прошептав извинения. Когда он приоткрыл глаза, почувствовав движение, Кейске уже быстро стягивал с себя одежду, приподнявшись на кровати.

Акира медленно сел и снял с себя футболку, которая до сих пор была на нём. Они уселись на смятые простыни, и в следующий момент, стоило их взглядам пересечься, потянулись друг к другу, чтобы снова слиться в поцелуе.

Руки Кейске обхватили плечи Акиры, не позволяя тому лечь на кровать. Он отвёл взгляд от наблюдавшего за ним Кейске, и приподнял бедра. Затем он взял в руку вздымавшийся член Кейске и, глубоко вдохнув, приставил к своему анусу. Медленно выдыхая, он максимально

расслабился и опустился на твёрдый орган, прежде чем запаниковавший Кейске успел его остановить.

— Угх!..

— А?! Эй, подожди... кх!

Хоть он и немного привык, пальцы не шли ни в какое сравнение с горячим членом. Вошла узкая часть от головки и ниже, но всё, на что он был способен сейчас, это постараться удержать бедра на месте.

— Кх... Акира... Не... туго?.. — заботливо поинтересовался Кейске, прикоснувшись к его щеке.

Однако это наверняка потому, что Акира так сильно сжимался. Брови Кейске тоже были плотно сдвинуты, словно он сдерживался.

— А что... насчёт тебя?

Акира с усилием выдавливал слова, регулируя дыхание, которое точно сорвалось бы, стоит ему только ослабить бдительность. Из-за отсутствия другой опоры он слишком сильно сжимал плечи Кейске, кончики пальцев побелели от напряжения.

-Тебе... не туго?

— Немного... но...

«Но по сравнению с тем, что испытывал Акира...» Последнему сейчас уже не хотелось выслушивать подобные реплики. Как можно было всё ещё заикаться о подобном, когда они оба были уже в точке невозврата?

— Тогда... сможешь остановиться?

— ...

Акира слегка выдохнул и качнул бедрами, позволяя Кейске сильнее погрузиться в его тело.

— Прости...

Парень не знал, что ему делать. Во всем были виноваты эмоции и похоть. С сочувствующим видом Кейске погладил Акиру по щеке.

Тем не менее, чего же он хотел сейчас? Что хотел сделать? Что было самым важным для них двоих? Сможет ли он теперь лицом к лицу выслушать Акиру?

Пока он думал об этом, Кейске до боли закусил губу.

— Я, в любой момент, если бы Акире не нравилось... я действительно собирался остановиться... но, кажется, я больше не могу. Пути назад нет.

Он обвил Акиру руками, крепко прижимая к себе.

— Я с самого начала говорил, что... всё нормально.

Акира медленно опускался, терпя нарастающее давящее чувство. Принимая чужую плоть глубже на выдохе и поверхностно дыша короткими вдохами, время от времени покачивая бедрами.

— Акира...

Кейске выглядел по-настоящему счастливым. Тот бесстрашный облик, который он показал днём, тоже был неплох. Но Акире больше нравилось, когда парень вот так улыбался. Не то чтобы он ненавидел перемены. Просто так он чувствовал себя в безопасности. Это позволяло успокоиться. И даже в эти неприятные для его тела минуты Акира всё равно был рад этой улыбке.

— Полностью вошёл...

Предельно давящее чувство. И вопреки этому Кейске начал двигать бедрами.

— Гх... не шевелись...

— Но внутри тебя так горячо... я...

— Ах... А-а!.. Кх... Дурак!

— Плохо дело... не могу остановиться...

В тот момент, как его глаза встретились со спокойным, преданным взглядом, Акира оказался схвачен и опрокинут на простыни, при этом чужой член по-прежнему находился глубоко в его теле. Кейске толкнулся ещё немного глубже, а потом практически полностью вышел. Ощущение сильного толчка заставило Акиру вскрикнуть, а затем последовал ещё один толчок, не дав ему даже отдышаться.

— Ха-а... Ах...

Медленно, но глубоко проникая в нутро Акиры, Кейске кончиками пальцев нежно коснулся органа парня. Он потёр пальцем головку более чем наполовину поднявшегося члена, Акира, отчаянно сдерживаясь, в ответ приподнял бедра.

— Акира...

Юноше удалось разомкнуть плотно закрытые веки и посмотреть на Кейске.

— Что мне делать?.. — тяжело прошептал Кейске, продолжая двигать бёдрами. При этом и голос, и выражение лица просто сочились патокой.

— Я... откуда знаю, идиот...

Акиру мучили саднящая боль и распирающее чувство. Однако руки Кейске усиленно наглаживали член парня, смягчая эти ощущения. Несмотря на то, что он один раз уже кончил, ладонь Кейске быстро оказалась увлажнена смазкой, растираемой по органу Акиры.

— Кх?! Ах...

Внезапно его бедра дёрнулись, и он прогнулся в спине. Удивлённый Кейске расширившимися глазами уставился на Акиру. Это был момент, когда головка члена Кейске уткнулась в определенную точку глубоко в теле Акиры. То, что почувствовал последний, было волной недостижимого наслаждения. Он не знал, что случилось бы, если подобное повторится. Вот почему его тело инстинктивно дрожало от страха перед тем, что ждало впереди. Однако, как и Кейске, Акира уже давно достиг точки невозврата. Нутро Акиры бессознательно продолжало пульсировать, жаждая члена Кейске, словно пытаясь поглотить его.

— Мн... Ах... А-а-а!..

Кеске толкался в Акиру с болезненным выражением лица. Тем не менее, в его тёмно-карих глазах сияли нежность и счастье. На самом деле, Кейске продолжал двигаться, раз за разом повторяя имя Акиры и говоря, как он рад.

Он подумал, а не достаточно ли этого? Не только слова Акиры, но и его тело... всё естество Акиры желало Кейске, и если это сейчас удалось передать, то больше его ничего не волновало.

От движений Кейске у него перед глазами периодически появлялись белые вспышки. Каждый раз его тело выгибалось, крепко сжимая Кейске, и у Акиры вырывались стоны.

Наверняка, когда всё закончится, ни один из них почти ничего не вспомнит из того, что было в

процессе. Это было забавно и немного утешало. Настолько отчаянно они желали друг друга.

Ленивым движением Акира стёр с тела доказательства своей и Кейске похоти. Кейске из заботы сказал ему лечь спать, но Акира не был обязан подчиняться. После того как они вдвоем разобрались с этим, Акира перекатился обратно на кровать. Кейске улёгся вместе с ним. Однако для двух человек односпальная кровать была слишком узкой. Рука Кейске нежно обвила его за талию, притягивая к нему.

Акира знал, что Кейске продолжал наблюдать, обнимая его, но, смирившись с тем, что ничего не поделаешь, смежил веки. Он собирался сразу заснуть, и если бы он ещё какое-то время держал глаза закрытыми, без труда бы это осуществил. И всё же он чувствовал присутствие всё ещё встревоженного Кейске, так что бросил на него взгляд. Из-за того, что одной рукой он прикрывал глаза, поле зрения Акиры было сужено, и всё же он встретился взглядом с Кейске, который не сводил с него глаз. Беспокойство Кейске в одно мгновение испарилось. И хотя кожа вокруг глаз немного покраснела, словно от смущения, он улыбался Акире с по-настоящему счастливым лицом.

Ничто не могло бы описать этот вид лучше, чем выражение «полностью открыт». Тем не менее, Акира не знал, как отвечать на такой счастливый вид.

Акира сдвинул руку, закрывая себе лицо и блокируя обзор. Кейске тихонько ахнул. Акира чувствовал, что тот заволновался, однако он не хотел обидеть. Ему просто стало неловко.

— Спи уже, — отрывистым тоном выдал Акира и прислонился к стене.

— Э, а, ага... эм, Акира, ты уже уснул?

— Что такое?

— Ну... вообще, это не очень-то важно.

Его ещё что-то беспокоило? Взгляд Кейске снова стал тревожным. Если подумать, перед тем, как погрузиться в объятия друг друга, у них был похожий разговор. Прогресс был, и он издал смешок, словно это был пустяк.

— Тогда говори давай.

— Угу... но если тебе не понравится, можешь не отвечать.

— Ага.

— Дело в том... Акира, ты весь день злился... возможно, из-за меня... почему?

Вопрос оказался неожиданным. Кстати об этом... Парень отвёл взгляд, одновременно задумавшись, почему Кейске вспомнил об этом именно сейчас.

— Акира?..

В голосе слышалась тревога. Возможно, причина беспокойства Кейске была в кошмаре, который снился ему совсем недавно, но ещё больше его беспокоило поведение Акиры в течение дня.

— Всё-таки я зря строил из себя героя, да?

— Не в том дело... Это не особо важно.

Кейске был ни в чём не виноват. Но ему не хотелось поддерживать тему. Хриплый и под конец затихший голос Акиры, видимо, позволил Кейске сделать собственные выводы, и он опустил голову.

— Прости...

— Ты... считаешь, что ты только что сказал что-то, за что надо извиняться?

Кейске удивлённо поднял голову. Это Акира должен был извиняться. И хоть он это понимал, всё равно фраза прозвучала так, будто Акира обвинял его. Это раздражало, пусть и такова его природа.

— Недавно Акира... Акира, ты рассказал мне о своих мыслях, и я был невероятно счастлив, так что... думаю, я слишком увлёкся и расспрашивал, о чём не следовало. Ты же сказал, что всё в порядке. Поэтому... всё-таки прости.

Он и в самом деле хотел донести эти чувства до Кейске. Однако было что-то неудовлетворительное в том, чтобы вот так закончить их разговор. К тому же, он уже сказал, что ответит на все заданные вопросы, поэтому некрасиво было бы оставить всё так, как есть.

— Но, когда я вспоминаю об этом, мне действительно становится не по себе. Если Акире что-то не нравится, я не хотел бы снова это же повторить...

— Всё не так...

Парень очень тяжело вздохнул. Издав тихий удивлённый возглас, Кейске пристально

посмотрел на Акиру.

— Просто я никогда раньше не видел у тебя такого выражения лица... мне не понравилось... мне показалось, что ты оставляешь меня позади... это было мучительно.

— Э... что?

Конец фразы он сжевал, отвернувшись лицом к стене. Не поэтому ли Кейске не расслышал? Но уж извините, ему не хотелось повторять снова то же самое. Акира опять перевёл взгляд на Кейске. И, не поверив глазам, стиснул зубы.

Поднятые брови и потерянный вид. Вдобавок приоткрытый рот. С таким лицом, невозможно, чтобы он не слышал.

— Хе-хе...

Однако... «Не расслышал. Ещё раз...» Если прозвучит подобное, Акира тут же спихнёт Кейске с кровати, прикрикнув, чтобы тот не наглед. Если сейчас он потерпит неудачу, тем, кто потом будет жалеть, окажется Акира.

Он был убежден, что проживёт с этим парнем всю оставшуюся жизнь. Впереди у них двоих было гораздо больше времени, чем они провели вместе до сих пор.

Акира подобрался. Кейске с улыбкой открыл рот, не догадываясь, что парень собирается с силами.

А затем, как и предполагалось, Акира упёрся пяткой в живот Кейске.

<http://bllate.org/book/12849/1132218>